

Валерий умер летом 1999 г. Над раскрытой могилой Сергей Никитин тихо запел «А всё кончается...». Подпевали все, кто мог сдержать слезы. Казалось, Валерий написал эту песню для себя.

О творчестве и жизни Валерия Канера можно писать бесконечно, но в этой краткой статье сказанным можно ограничиться. Пусть его стихи и песни говорят о себе сами.

В. В. КАНЕР

«И НЕ МЕЛЬЧИ ПЕРЕД СУДЬБОЮ...»

Студенческое

Идет распределение

Зима хрустит деревьями
Хрустальными и сизыми...
Идёт распределение
Специалистов — физиков.
Народу — как в предбаннике
У входа в деканат.
Стекланней склянки-банки
Голоса звенят:
В Гвинею или в Дубну?
Не жизнь, а сахарин!
Возьму и дуну
На Сахалин!
Девчонки, подарите
Пару тёплых глаз,
А там — распределите
Хоть на Марс!
А завтра — завтра рельсы,
Колёса и леса...
Как рельсами, отрезана
Школьная коса.
Шесть лет, как в сказке
Про сон и короля,
Отстуканы на Спасской
Курантами Кремля.
Плывут плоты Сибири,
Казахстанский хлеб...
Были, были —
Сплыли шесть лет!
С калейдоскопной скоростью
Мчатся дни-картинки:
Сборы, споры,
Свадьбы и гвоздики.

Девчоночки галдели,
Мечтали вместо ужина
Об интересном деле,
Об интересном муже.
Выбирали ситец,
Облучали светом —
Разноцветный синтез
Человека с веком.
Растроганные личики
В кануны января...
И курсы, словно листики,
Летят с календаря...
И ты печальна отчасти,
Как кленовый лист —
Уже по отчеству,
Уже специалист.
Между дверных собачек
И ссор-лавин
Тебя, как бабочку,
Шесть лет ловил.
А годы были-сплыли,
Отстукали года.
Менять тебе фамилию
Не нужно никогда.
К чему мне на колени
Пред золотом колец?..
Идёт распределение
Душ и сердец!
А завтра — снова рельсы,
Колёса и леса...
Шесть лет — как в «Прогрессе»,
За два часа.

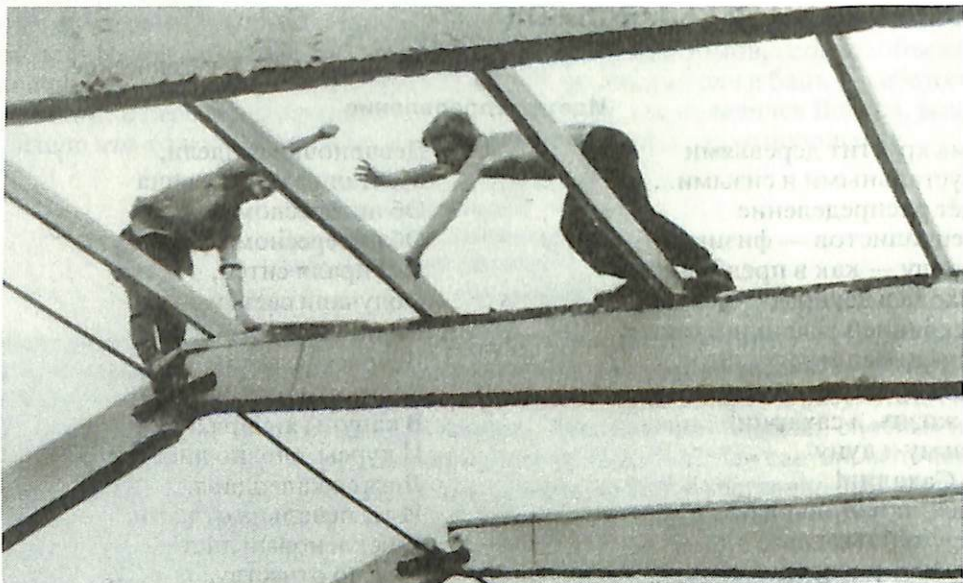
(1961)

За тех!

За тех, кому девятнадцать лет!
 За тех, у кого еще нет анкет.
 За тех, у кого порою монет
 Даже нет на обед.
 За тех, кто язвителен, честен и прям.
 За тех, кто любит,
 За тех, кто упрям.
 За тех, у кого иногда лишь грусть

Туманит всегдашний свет.
 За тех, кто стихи не пишет — и пусть!
 Но сердцем — всегда поэт.
 За тех, кто в походах встречает рассвет,
 За тех, кто щедро транжирит смех,
 За ночи мечтаний, за первый успех.
 За тех!

(1959)

Мы строим дом в степи целинной,
 Здесь наши не жили отцы.
 Мы строим дом вполне солидный,
 Мы — несолидные юнцы.

Булаево, 1960 г.

Песни

Целина, родная...

Хорошо в вагоне ехать, напевая,
 Головою местным жителям кивая.
 Всюду степи, степи — без конца и края.
 Целина, родная, вот ведь ты какая!

Трудно нам представить целину, не зная —
 Небо голубое, дымка голубая...
 День и ночь работа, рук не покладая —
 Целина, родная, вот ведь ты какая!

В «газике» оценишь прелести трамвая,
 Вместо ресторана — уголок сарая.
 Спать пойдешь голодный, повара облая —
 Целина, родная, вот ведь ты какая!

Девушки в косынках, как в начале мая.
 День лежишь на солнце, от любви сгорая.
 И не жизнь здесь, право, а преддверье рая —
 Целина, родная, вот ведь ты какая!

(1959)

А все кончается

А всё кончается, кончается, кончается!
 Едва качаются перрон и фонари,
 Глаза прощаются, надолго изучаются —
 И так всё ясно, слов не говори...

А голова моя полна бессонницей,
 Полна тревоги голова моя —
 И как расти не может дерево без солнца,
 Так не могу я быть без вас, друзья!
 Спасибо вам, не подвели, не дрогнули,
 И каждый был открыт — таким, как был.
 Ах, дни короткие до сердца тронули,
 Спасибо вам! Прощайте — до Курил...

А всё кончается, кончается, кончается!
 Едва качаются перрон и фонари,
 Глаза прощаются, надолго изучаются —
 И так всё ясно, слов не говори...

Мы по любимым разбредемся и по улицам,
 Наденем фраки и закружимся в судьбе.
 А если сердце заболит, простудится —
 Искать лекарства станем не в себе.
 Мы будем гнаться, но, наверно, не загнёмся —
 Не заржавеют в ножнах скрытые клинки!
 И мы когда-нибудь куда-нибудь вернёмся,
 И станем снова с вами — просто мужики!

А всё кончается, кончается, кончается,
 Едва качаются перрон и фонари,
 Глаза прощаются, надолго изучаются —
 И так всё ясно, слов не говори...

(1968)

Булаево, 1960 г.

Лирическое

* * *

Идём не в ногу, как солдаты на мосту.
 Идем в плену уставного нюанса,
 И главное — уйти от резонанса,
 Который возникает на лету...
 И между нами белую черту
 Мы сами провели. И наши трассы
 Путиами параллельными пошли
 И, памятуя аксиому ту,
 Вдали друг друга не пересекли...
 А что стремились — не подали вида,
 И потому не подвели Эвклида
 И постулат не ввергли в суету...
 А чтоб в свою поверить правоту —
 Нашли и правил, и запретов массу,
 И только лишь в огонь подлили масла,
 Но не зажгли...
 И в этом усмотрели
 Холодное величие параллели
 И красоту.

(1977)

* * *

Неправда, что приобретая опыт,
 Меняю плавный шаг на топот,
 На зычный голос — зыбкий шепот,
 И на синицу — журавля...

Покуда вертится Земля,
 Ей в такт кружатся карусели
 И розы прячутся в портфели,
 Пыльцою формулы пыли...

Но, правда, что за майским пухом белым
 Займется осень серым делом,
 За ней зима холодным мелом
 Огни рассветов зачеркнёт...

И листья лета горсткой нот,
 Окоченевшие, застынут.
 ...Потом их на пюпитры вынут,
 И снова лето оживет.

(1977)

* * *

И каждый — будь самим собою
 И не мельчи перед судьбою,
 Чужие тропы не ищи,
 И к стройным мудрости соборам
 Иди дорогой — пусть не скорой —
 Своей. Иначе не взыщи.
 Иди. Ищи. Неси свой камень
 И не ропщи — сизифов труд!
 А облака достань руками,
 Отведай солнца поутру,
 Спугни медведя хрустом ветки,
 Рососою руки окропи.
 На миг сомкнув устало веки —
 Смотри, рассвета не проспи!

Не бойся шишек — раны лечат,
 Страшись — ни два, ни полтора...
 А то, что сам поймешь — навечно,
 А сам найдешь — не потерять.
 Пускай тебя венчают лавры —
 Не заленись!
 Иль бьют удары, не литавры —
 Не изменись!
 И пусть возьмёшь ты крепость с бою,
 И в честь твою гудит гобой —
 И всё же будь самим собою
 И не мельчи перед судьбой!

(1970-е гг.)

Ознакомительный банкет на научной конференции

Парад-алле! Парад-алле!
 Перед тобой навеселе
 Проходят асы, мэ.нэ.эсы,
 Член-корры, завы, доктора —
 Как у мадридского двора
 Перед капризной принцессой
 Маркграфы, лорды, принцы, гранды —
 Вдоль белокаменной веранды,
 Провисшей над фоникулером...
 Мтацминда? Нет — Севилья, горы,
 На миг забыт научный форум,
 Ни слайдов, ни кривых, ни формул —
 Капеллы лишь гортанный звук,
 И с «Хванчкарой» бокал искрится,
 Двоя твои изгибы рук.
 Сегодня ты, как говорится,
 Что виноградная лоза...
 Но а вокруг-то что творится!
 Еще один научный рыцарь
 Смог как-то к столику пробиться

И все никак не наглядится
 В твои испанские глаза...
 Чины забыты и почтенья
 (Порой с оглядкой, до утра)
 Гренада. Ночь. Твоя пора —
 Вдруг скрыться незаметной тенью
 Иль ослепить навек кого-то
 Грозою арагонской хоты...
 Чего там максимум-экстремум!
 Рука на шпаге, ногу в стремя,
 Лишь не хватает кисти Гои!
 Доклад — с утра. Сейчас — другое.
 Твое сейчас, принцесса, время! —
 Ты можешь судьбами играть,
 Счастливых грандов выбирать,
 Сливаться с южною листвою,
 Казнить, помиловать, и твой —
 С научной точки как ни вздорен —
 Не будет выбор оговорен!

(1976)

Производственное

А в чем же зарыта собака?

А в чем же зарыта собака?
А в том, что душой мы с физфака,
И в том, что для нас очень вески
Законы природ и железки.

И в том, что когда-то мы летом
Сдружились с Университетом,
И в том, что когда-то мы хором
Студенческим шли коридором.

И в том, что мы знаем — в угоду
И сходу, не знаячи броду —
Никак не обманешь природу,
Никак не предскажешь погоду...

А в чем же зарыта собака?
Проблему рассмотрим двояко:
У вас все дипломы от ВАКа,
Но мало так знаков Гознака.

И это прокрустово ложе
Похоже, Вас гложет и гложет —
И все же, и все же, и все же
Нам истина с вами дороже!

Поскольку мы верим наивно —
Реальность всегда объективна,
Поскольку мы мыслим иначе —
И в этом зарыта собака...

(1995)

Памятка начинающему завкафедрой
(отделом, лабораторией, институтом)

Настоящий академик
И действительнейший член
Знает все по части денег.
Основное: деньги — тлен!

Не имей сто рублей,
А имей сто друзей...

Благородство почему-то
Бор, как атом, излучал
И на собственные фунты
Он приборы покупал.

Точно так же и Капица,
Точно так же и Хохлов —
Не любили мелочиться,
И последним поделиться
Всем могли — без лишних слов.

Иль такое было время? —
Тот, кто всем руководил,
В кафедральном списке премий
На последнем месте был...

Но — зато друзей — не сотня —
Тыща! Или больше — тьма,
Все плотнее и охотней
Шли к сверканию ума.

И рождались этим школы,
Рос наук авторитет...
Чтоб сказать: «Король-то голый» —
Оснований просто нет...

Так что каждый академик,
Возглавляющий артель,
Знает все по части денег:
Деньги — средство, а не цель!

(1994)

Историческое

К истории не...оптики (отрывок)
(совместно с В. Миляевым)

Солнце. Звезды. Гладь морская.
Троглодит, с утра икая.
Джунгли. Каменный топор.
Глаз — оптический прибор.

Мамонт — трепетная масса.
Меткий камень. Груда мяса.
Племя сыто. Сутки сна.
Польза оптики ясна!

Пользы новые примеры —
 Третий век до нашей эры.
 Сиракузы. Архимед.
 Штурм. Война. Спасенья нет.
 Корабли. Атака с моря.
 Архимед: «Беда — не горе!»
 Солнце. Фокус. Зеркала.
 И кораблики — до тла!
 В честь героя — пляски, пенье...
 В быт — научное явление!

Дале — средние века.
 Польза света велика,
 Но костры все злее, злее.
 А в руках у Галилея
 Первый в мире телескоп.
 Бог ты мой! Глаза на лоб —
 Вот те на! Невероятно!
 И на Солнце тоже пятна!
 От прямого — первый крен:
 Нелинейный феномен!

Объективы, окуляры,
 Перископ и микроскоп,
 Спектроскоп, калейдоскоп,
 Рампа, светопартитура,
 Также камера-обскура,
 Слайд-проектор, синема —
 Ну довольно! Сил нема!

Ну, а как с судьбой корпускул?
 Их — к Эйнштейну на закуску,
 И теперь они в меню
 Под названием $h\nu^*$.
 А к чему про кванты речи?
 Ведь до лазеров далеке!
 Недалече — шаг, другой...
 Свет — неоновой дугой.
 Нобель. Оптиков плеяды.
 Труд. Открытия. Награды.
 Но КГ** не их удел.
 В чем же все-таки пробел?
 Вот — открытий перманентность,
 Вот — понятие когерентность...
 До смешного (в наши дни)
 Недогадливы они!

* $h\nu$ — аш ню — энергия кванта.

** КГ — квантовые генераторы.

Сила вся и мощь науки —
 Не в кристально чистом звуке,
 Не в прямой, не в белизне,
 Сила вся — в приставке **не**!

Вот пример: глагол **вертите**,
 А с приставкой — **Нефертити**.
 Существительное **он**,
 А с приставкой — газ **неон**.
 Шум. Угар. Скандальчик **винный**,
 Но с приставкою — **невинный**,
 А свидетель твой и **мой**
 Стой приставкою — **немой**.
 Или: «**Ту**» по белу свету.
 Что-то не в винтах — и **нету**.
 Если часто носом в **розы** —
 Как итог, увы, **неврозы**...
 Бесконечна цепь примеров!
Не — дорога пионеров.
 Вот и в оптике оне
 Нынче в моде эти **не**.
 От **келейной** — к **некелейной**,
 От **линейной** — к **нелинейной**...
 Путь науки — он **не** прям.
 Мазер. Лазер. Тарарам!

Сила — в мощном коллективе,
 Сила — в творческом активе!
 Из-за леса, из-за гор —
 Поначалу единицы
 В когерентной колеснице,
 Позже — сотни. Нынче — хор!
 Увертюра: от снобизма
 До условий синхронизма.
 Нелинейный гранд-оркестр
 (Незаконченный реестр).

Среди первых контрабасов —
 Таунс, Прохоров и Басов,
 Ник Бломберген, Рем Хохлов,
 Созидатели основ...
 Хор чудесный. Тон корректный
 Нелинейно-когерентный.
 Все проблемы — в пух и прах
 На пучках и на парах!
 Нота чья же там так ловко?
 «Ля» — самофокусировка.
 А за нею — на-ни-на! —
 Когерентная длина...

Жанр доклада — без глагола.
Догматизм — плохая школа.
Вот и жанр в тупик завел,
И да здравствует глагол!

Мы бежим, бежим, бежим...
Одномодовый режим,
Многомодовый режим...*
Эй, неоптики, по коням!
На неоне, на аргоне,
На бензине, керосине,
На спирту, на древесине,
Все, что тлеет и горит,—
Пусть вразнос загенерит!

Всех история рассудит.
Потому — без громких слов —
Пусть всегда в науке будет
Генерация умов
Выше уровня шумов!
Чтоб в талантливом проснулся
И развился интеллект,
Ход кривой чтоб не загнулся,
Чтоб науки не коснулся
Насыщения эффект!

(1976)

* Мода (здесь) — собственное колебание резонатора, тип колебания.

К 40-летию студенческих строительных отрядов

Сонет № 40

...Когда с берегов далеких Нила
Летел к нам Насер за звездой,
И целина хлеба родила,
Хотя в палатках жил герой,
Сережу¹-Славу² осенило:
Студент всё знает! Знание — сила!
Построит всё студентов строй —
Пройдут они сквозь дел горнила,
И с пальцев смоют все чернила,
Не поразит их геморрой!
Они судили и рядили,
Как молодёжь спасти от пут,
И в одночасье порешили —
Лишь стройотряд и летний труд!
Один был воли неизменной —
Немножко письменный Письменный²,
Другой ни часу не был грустный,
Зато невыразимо устный!
Один послать мог с диким рёвом,
Другой благословлял: «Ступай!»
Ну просто Герцен с Огаревым,
Ну просто Петька и Чапай!
Один — анализ предпосылок,
Другой — потом чесал затылок...

Так ровно сорок лет назад
Был создан первый стройотряд...
И я там был. Тогда — не пил.
Сухой закон. Чист как стекло.
И по усам-то не текло —
Усов тогда еще не брил.
И каждый был душою честен,
И мало кто кому известен.

Известен был лишь Семичастный³ —
Он и тогда уж был весом!
Сережа был как мелкий частич,
Владим Ефимыч — крупный сом.
А Слава — мудр, как далай-лама —
Предпочитал дружить с Орлами⁴,
Любил всё скромно делать в срок
(Известно: скромность — не порок),
Спустить давал народу пар —
Короче, чистый комиссар!

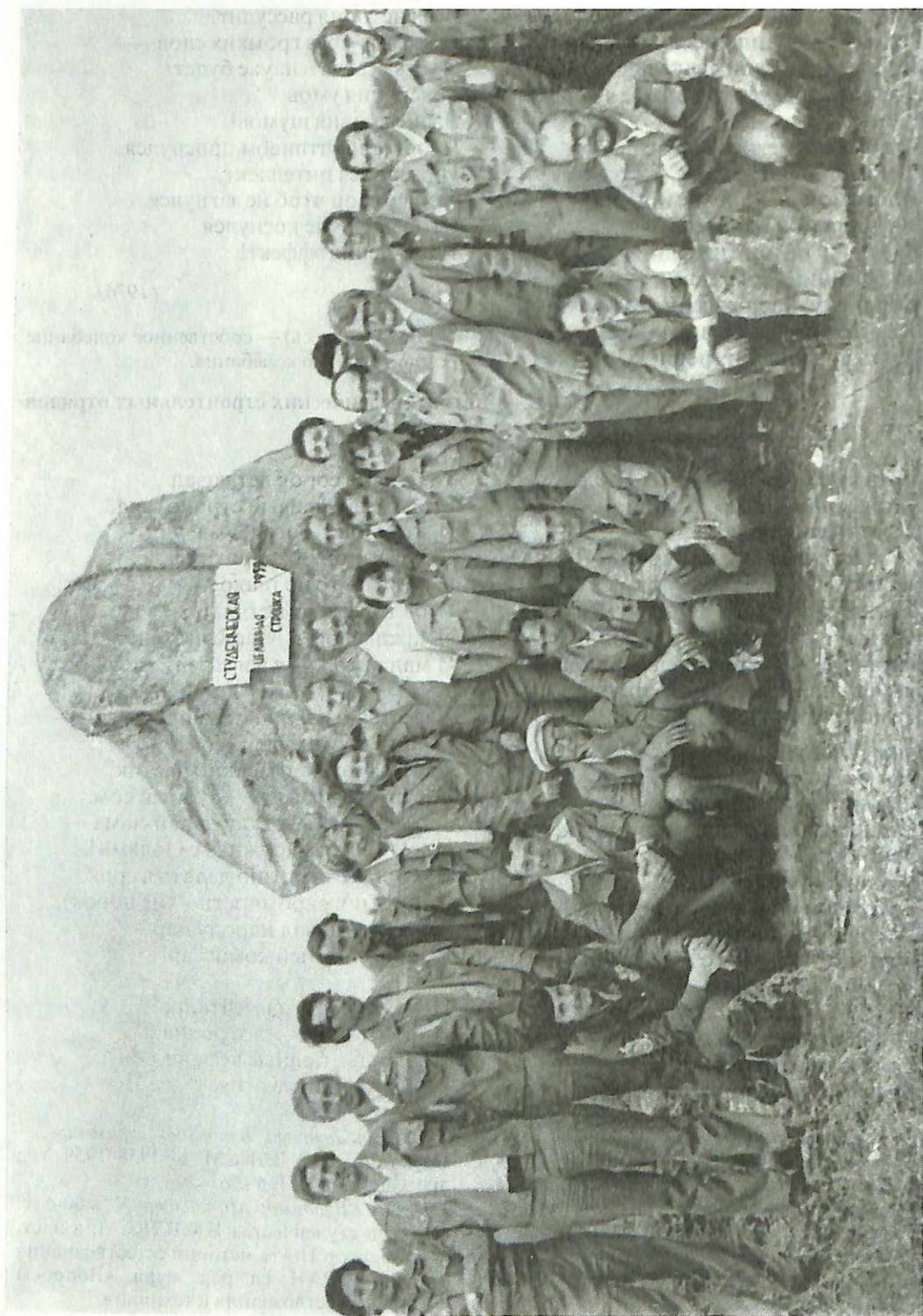
И вы, и мы тогда мечтали,
Народы мира — все родня...
Шаланды, полные кефали,
И души, полные огня.

¹ Литвиненко Сергей Филиппович — физик-экспериментатор; организатор студ. строит. движения и первый командир физфаковского и всесоюз. ССО.

² Письменный Вячеслав Дмитриевич — известный физик-экспериментатор. Идеолог студ. строит. движения, первый комиссар всесоюзн. ССО.

³ Семичастный Владимир Ефимович — секретарь ЦК ВЛКСМ в 1958–1959 гг.; председатель КГБ в 1961–1967 гг.

⁴ Орел Владимир Михайлович — в 60-е гг. зав. отд. студенчества ЦК ВЛКСМ; в наст. вр. директор Ин-та истории естествознания и техники РАН; гл. ред. журн. «Вопросы истории естествознания и техники».

↑
Отряд «Ветеран — 20»

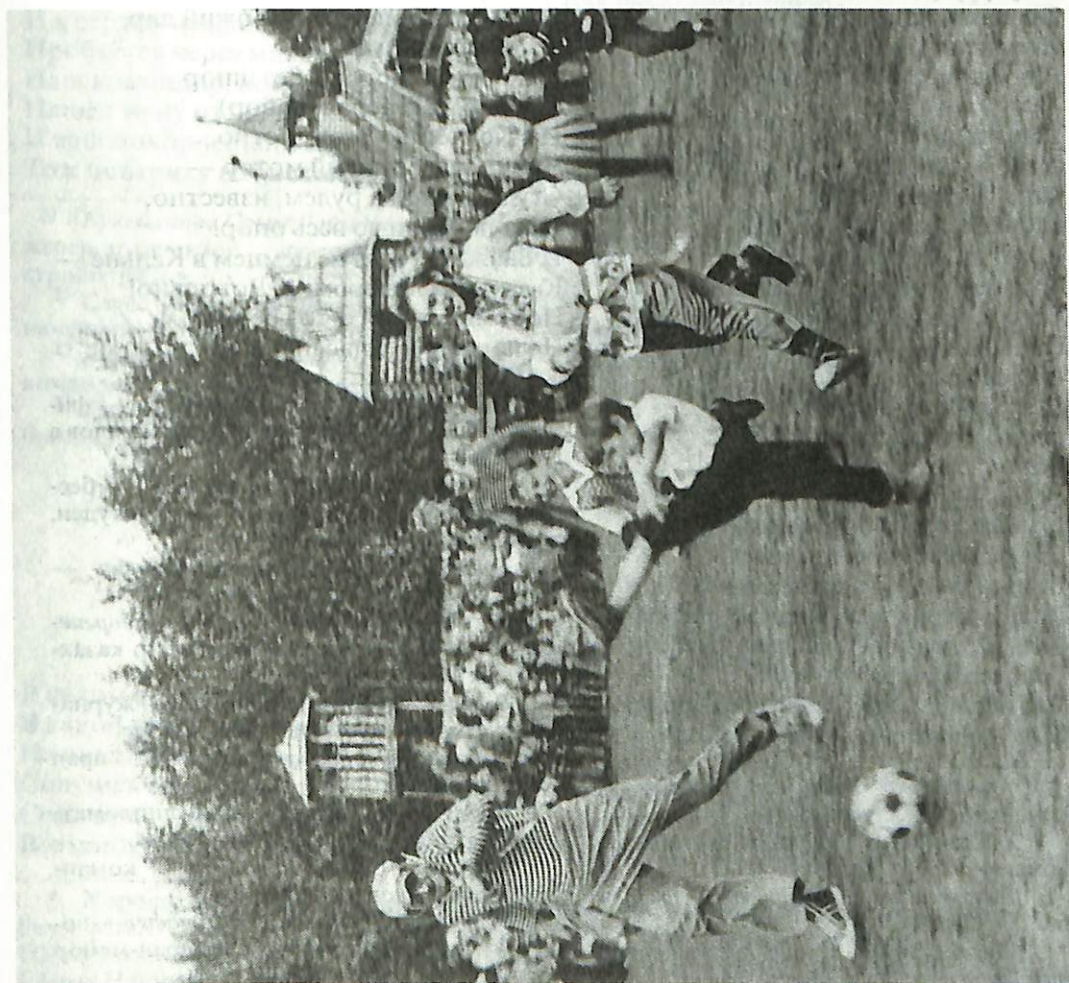
Слева направо стоят: Срым Букейханов, Геннадий Макеев, Руслан Смирнов, Владимир Поитораций, Александр Невзоров, Виктор Мильто, Владимир Элькин, Сергей Литвиненко, В. М. Николенко (директор совхоза «Ждановский»), Татьяна Красильникова, Алексей Толстов, Анатолий Широков, Наталья Тиме, Феликс Саевский, Владимир Ефимов, Ефим Швом, Валерий Чечин, Валерий Канер, Евгений Полищук, Владимир Поповкин. Сидят: Анатолий Черемных, Евгений Шикин, Геннадий Иванов, Юрий Матвеев, Владимир Мицай, Борис Потемкин, Александр Федосимов

Командиру отряда
С. Ф. Литвиненко

Мы с ним три пуда соли съели.
Он не давал давить клопа.
И он еще до Церетели
Поставил глыбу на попа!

← Играют в футбол

сказочные персонажи (ветераны)
и дети совхоза «Ждановский», 1978 г.

Тогда на каждом полустанке
Сойти могли, собрать поганки,
И шли без виз по Молдаванке,
И не дарили Крым по пьянке,
И Михайленко⁵, с ним Сокол⁶,
Тюменец был, а не хохол...

И ради первого отряда
Сережа подключает Радугу⁷.
И получает — уж открыто —
Благословенье от Никиты...

Пять принципов в запасе было
Существованья: Панча шила!
Пей в меру — так учил нас Неру.
Собой не порти атмосферу.
И кукурузу ешь до сыта —
Пропагандировал Никита.
Не кради, не балуй, не убий!
И помогай свободной Кубе!

...Летит ракета на луну,
А мы — стройбат — на целину,
Идея охватила массы!
Забрав стипендии из кассы
И «СНиПы» зачитав до дыр,
Наш первый курс — на целине.
Серёга, красный командир,
На Швومه⁸ — мощном скакуне!
И чрево юное урчало,
Целинной каши съевши пуд —
Вот хозрасчетные начала,
Вот он, раскрепощенный труд!

И мы, с влюбленными глазами,
Сдав на бетонщика экзамен,
Взяв смело в руки мастерки,
Из бута строили свинарник...
Галым⁹ тогда был мой напарник —
Бойцы мы были и штыки.
Чем дальше в лес, тем больше дров.
Был коллективчик — будь здоров!

⁵ Михайленко Владимир Иванович — командир респ. студ. отрядов.

⁶ Сокол Виталий Васильевич — инженер, командир ССО с Украины.

⁷ Аждубей Рада Никитична — журналист, дочь Н. С. Хрущева.

⁸ Швом Ефим Меерович — физик-лазерщик, энтузиаст физфаковских стройотрядов.

⁹ Абельшитов Галым — физик-экспериментатор, экс вице-премьер Казахстана.

Вот, сдвинув брови, — с виду грозный —
Бил по гитаре Перевознов¹⁰.

Тогда ещё, взглянувши мельком,
Не утверждал отчеты Элькинд¹¹,
Ещё не лезли на коленки
Девчата к Вове Бондаренко¹²,
Ещё не утверждали планов
Ни Ёжиков, ни Бабаханов¹³,
Ещё и Гена Бочаров¹⁴
Не мог составить пару строф,
Ещё Володя Ситникофф¹⁵
Не изучил всех чудачков,
Тогда ещё и Витя Рынза¹⁶
Ел не кишмиш, а с хлебом брынзу,
Ещё Сергей Арутюнян¹⁷
Был просто славный хулиган,
В нём к управлению — божий дар,
А потому и комиссар.
Механик Федоров¹⁸ без шпор
(Он не был генерал-майор)
И в Кокчетаве, если честно,
Чинил загубленный мотор —
Студент ведь за рулем, известно,
Прет по степи во весь опор!
И Вайланд¹⁹ был не немцем в Кёльне —
Казахским лидером: ... Довольно!
Не помянуть кого-то грех —
Но не смогу сейчас про всех!

¹⁰ Перевознов Анатолий Федорович — физик-атомщик, командир целинных отрядов в 1960–1968 гг.

¹¹ Элькинд Владимир Абрамович — бессменный начальник финансов в студен. стройотрядах с 1964 по 1990 гг.

¹² Бондаренко Владимир Алексеевич — командир студ. отрядов Москвы.

¹³ Ёжиков-Бабаханов Евгений Георгиевич — инженер-строитель, командир казахстанских стройотрядов.

¹⁴ Бочаров Геннадий Николаевич — журналист, редактор первых целинных газет.

¹⁵ Ситников Владимир Федорович — врач в стройотрядах.

¹⁶ Рынза Виктор Николаевич — дипломат, командир целинных отрядов.

¹⁷ Арутюнян Сергей Азатович — командир стройотрядов.

¹⁸ Федоров Владимир Александрович —водитель в стройотрядах; ныне генерал-майор ГИБДД.

¹⁹ Вайланд Артур Андреевич — бригадир и командир стройотрядов; живет в Мюнхене.

Срым Букейханов²⁰ был сопливым,
Ещё без косточки был Слива²¹
Был худошавым Виктор Вереш²²!
Это сегодня не измеришь
Его ни вдоль, ни поперёк —
А то был тонкий паренёк...

Чем целина родней вдвойне?
Луной там просто любоваться,
А повезёт — так при луне
На сеновале целоваться...
За шестьдесят целинных дней
Свёл вместе многих Гименей!
Не позабыть бы главный штрих —
Какой отряд без поварих!
Ведь все без язв, и каждый молод,
А из болезней — только голод.
И к сердцу каждого Наташа²³
Пробьётся через миску каши!
Наш командир, когда затих,
Нашёл жену из поварих.
И ваш покорнейший слуга
Тож поварику вел в стога...

²⁰ Букейханов Срым Раймджанович — инженер-архитектор, лазерщик, командир стройотрядов.

²¹ Слива Анатолий Яковлевич — юрист, начальник штаба в стройотрядах.

²² Вереш Виктор Янушевич — строитель, командир казахстанского отряда.

²³ Тиме Наталия Сергеевна — физик, любимый повар стройотрядов.

Короче. Стройотряд — как кредо,
Мерило жизни, чести грань...
А то, что нынче голодрань
Профессора и лаб.заведы —
Так это, друг, как говорится,
Конечно же, не навсегда —
Уж сколь верёвочке ни виться,
А дурь исчезнет без следа...
И не всегда ведь голова —
Иван, не помнящий родства...

Итак, вернемся к стройотрядам,
Закускам, винам, шоколадам
И к нашим круглым юбилеям,
Где мы о юности жалеем
И вспоминаем сквозь дымы,
Как рысакими были мы...
Мы на свои посмотрим фото,
Объявим конкурс анекдотов,
Поднимем тут немало тостов,
Но правило предельно просто:
Регламент тоста — две минуты,
И чтоб добраться до каюты,
Закусывать не забывать,
Дам под столом — не задевать.

Вот цели, как всегда ясны,
Задачи — определены.
Товарищи! Найдите шпроту,
Налейте рюмку — за работу!

(30 октября 1998)

Застольное

Кому на Руси пить хорошо*

Прочитано 25 октября 1997 года
в столовой физфака в хорошей компании

Введение

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временно-повязанных,
Все шибко нелинейные,

Деньгами небогатые,
Все доктора физматные
Из смежных деревень —
Горбатова, Малахова,
Труденкова, Чирикина,
Кусайчева, Пилинова,

* Хорошо было пить лауреатам Госпремии за 1997 год: ГУРБАТОВУ Сергею Николаевичу, МАЛАХОВУ Аскольду Николаевичу, РУДЕНКО Олегу Владимировичу, ЧИРКИНУ Анатолию Степановичу, САЙЧЕВУ Александру Ивановичу, ПЕЛИНОВСКОМУ Ефиму Наумовичу, ФРИДМАНУ Вениамину Ефимовичу, РЫБАКУ Самуилу Акимовичу.

Фридманихи*... Итак,
 Семь временно-повязанных
 Сошлись и заспорили,
 Кому чего достанется —
 Восьмым же был Рыбак...

Сошлись и затеяли
 Научную дискуссию —
 Дела приоритетные,
 Таков научный труд —
 Кому дадут Госпремию,
 За что дадут Госпремию
 И как дадут Госпремию,
 Ну ежели дадут...

Сергей, декан из Нижнего,
 Давил на турбулентности.
 Аскольд как мэтр заслуженный
 Пугал: Кумулянтну!
 С Ефимом Веня — пьющие
 Научные ведущие,
 Всегда во всём сведущие —
 За пенную волну!

Бодряк-Толян — за радиус,
 Который уменьшается,
 Хотя пучок расширился,
 Ввернул словечка два,
 А тихий Саша с трубкою

Всё обобщал Зельдовича**,
 Страдая за Вселенную,
 Где мало вещества...
 Олег восстал за Бюргерса***
 Волну пилообразную,
 Фундаментально разную.
 В конце зав.сект. Рыбак
 Сказал, что присуждению
 Присуща неустойчивость —
 Дадут за шум неслыханный,
 А может, и за так...

За спором не заметили,
 Как село солнце красное,
 Как опустели четверти
 И поезд отошёл...
 Команда краснощёкая,
 Нижегородски окая,
 И от семей далёкая,
 Вложила страсть в глагол.

Тогда завотделением
 Призвал: Зачем, родимые,
 Мы пальцы растопырили?
 А нет бы сжать в кулак!
 И, словно неразумные,
 Воз тянем в разны стороны,
 Ну прям, как шука с лебедем...
 Рыбак сказал: И рак!

Основные результаты

Олег, завотделением,
 Раз получал Госпремию —
 Но дело было давнее,
 эСэСэСэР — страна...
 А премия — Российская!
 Но опыт-то присутствовал —
 Он где-то чем-то чувствовал,
 Как делают слона!
 Один — не воин в полюшке!
 Ум — хорошо, два — лучше-то!
 А если восемь сложатся
 Извилистых мозгов —
 Любая Госкомиссия
 В восторг придёт немедленно
 И выдаст что положено —
 И будем без долгов!

Всё сгладим коллективностью
 И общей позитивностью —
 И шумной интенсивностью
 Работу будем звать...
 От общего согласия
 Все радостно целуются:
 Нам плюсики подсчитывать —
 Что пальцы обсчитывать!

И было обнаружено
 Эффектов чуть не дюжина:
 Взрывная неустойчивость
 На красной на черте,
 Эффекты уширения
 И самосохранения,
 Активного гашения

* Деревенский вариант фамилий членов авторского коллектива (см. выше).

** Зельдович Яков Борисович — академик, некоторые работы которого по астрофизике получили продолжение в работах лауреатов.

*** Бюргерс — известный механик, уравнение имени которого широко используется в теории нелинейных волн.

На низкой частоте!
Эффекты генерации,
Эффект демодуляции,
Эффекты диссипации,
Случайные весьма,
Эффект интерпретации
Эффекта от пульсации
Эффекта трансформации —
Аналогов нема!
Работы пионерские,
И где-то — комсомольские,
Про волны океанские,
Вселенскую модель..

На что уж там проворные
Ребята забугорные —
Их зависть гложет чёрная —
На нашу сели мель!..

Короче, Госкомиссия,
Дав строгости ремиссию,
Учла в стране эмиссию
И выдала Госзнак.
Все вспомнили традиции,
Отбросили амбиции,
А кладёзь эрудиции
Рыбак сказал: В кабак!

Заключение

В какой? — спросил Владимырьч.
В какой? — спросил Степанович.
Задумался Акивович,
В затылке почесав...
А пятеро из Горького,
Приняв немного горького
В районе парка Горького,
Уехали стремглав...

Да, в нынешнее время-то
Не хватит всей Госпремии...
Мне про кабак припомнился
Один из худших снов —
По собственной наивности
Эффект куммулятивности,
Когда вошёл я в смокинге,
А вышел без штанов.
Ах, цены ресторанные!
Мак-Кинли как с Монбланами!
Нам не звенеть стаканами —
Не тот у нас крутяк!
Анчоусы и соусы
Ну разве вместе с Соросом* —
А на халяву совестно...
Рыбак сказал: Бардак!

Круты у сивки горочки!
На кандидата корочки
Когда-то ел икорочки
И выбирал меню...

Поклон нижайший Козарю** —
Ещё остались козыри,
Не то б дела научные
Засохли на корню...

Как мило в этом цоколе! —
Все языками цокали —
И от работы около,
И рядом — кабинет...
Запутавшись с лимонами,
Договорившись с жёнами,
Здесь три восьмых со звонами
Затеяли банкет.

Последние волнения,
Программы уточнения.
Всё ставить под сомнение —
Научная стезя.
Сказал Степаныч: Водочки
Ведро бы, хвост селёдки,
Да рядом чтоб молодочки...
Олег сказал: Нельзя!
Ведь водки есть убойные —
Брынцаловки пропойные,
А люди тут достойные,
Кой-кто — и при жене.
Кичиться перед Западом
Сивушным ейным запахом?!
И чем потом без закуси,
Скажи, дыхнёт Дыхне***?!

* Сорос Джордж — известный меценат.

** Козарь Анатолий Викторович — замдекана физического факультета по административно-финансовой части.

*** Дыхне Александр Михайлович — академик, присутствовал на банкете.

Степаныч снова выступил:
Пусть будет, как на выставке!
Ещё б, я столько выставил —
Скажу, как на духу!
Ветвилась мысль степанская:
Работа ведь гигантская
И тема океанская —
Так может, дать уху?

Уха — еда рыбацкая,
От рыбы — польза адская...
Но с прямою солдатскою
Подвёл черту Рыбак:
Кончайте канители!
Да что вы, в самом деле,
Совсем уху не ели?! —
Да здравствует коньяк!

Памяти Учителя

Высота (отрывок)

посвящается Р. В. Хохлову

А в горы, словно на орбиту,
Их жёны провожают. Ждут...
А он шутил, что двух небитых
За битого в горах дают.
А он шутил, что путь знакомый
И точно выверен маршрут,
Что всё рассчитано... Но дома
Вестей с вершин с тревогой ждут.
Наверно, лучше б выбрать взморье,
А в горы не ходить совсем...
Сверкает белое безмолвье.
Семь тысяч. Минус двадцать семь.
Надеемся на крепость рук —
рука тверда.
Надеемся, что рядом друг —
а так всегда.
На то, что не настигнет шквал —
прошел в версте.
Не может быть, чтоб он упал —
на высоте!
Как Олимпийской трассы факел
Нельзя, не должно погасить! —
Так у портрета на физфаке
Не удержат: «Не может быть»...
Мы все под Богом. Все мы бренны.
Своя любому высота...
Ходили, жили мы под Ремом —
За пазухой как у Христа.
Он был не добреньким, а добрым,
Он светлым был, а не святым,
Он просто стал всем очень дорог
За то, что — мудрый — был простым.
В хитросплетеньях интересов,
Сомнений, мнений и проблем
Он, безусловно, был профессор,
Но оставался — просто Рем.

Не бойтесь слов — он стал кумиром
За правильность. И в том числе
За то, что был на «ты» с Памиром,
За то, что шёл он по Земле
С улыбкой. Чувствуя острее,
Не выбирал теплей пути.
За то, что в гору шёл быстрее,
Смелей, чем принято идти...

За то, что не в ладах с елеем,
От бурных штормов юбилея
Ушел на пик и в прошлый год,
И улыбнулся виновато —
Мол, пятьдесят — еще не дата,
Не скоро дата подойдет...

В горах бывает — что ж такого?
Закон: упавшего — нести.
А он и падая, другого
Хотел, но уж не мог, спасти...

По насту бережно в безбрежной
Неразберихе дней, ночей
Спустились вниз... Но — неизбежно —
Сказал консилиум врачей...
И телефонное цунами
Несёт холодный вал-ответ:
Ну, как дела там?.. — Он не с нами.
Его уж нет...

Вдруг — раз! — и нет...
Куда уйдёшь от факта?
Вдруг — раз! — и нет...
Любой вопрос нелеп!
Вдруг — раз! — и нет...
Не занавес антракта —
Нежданного финала чёрный креп.
Вдруг — раз! — и нет...
А путь был так не долог!
Вдруг — раз! — и нет...

